

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

в котором ловкий вор пробирается
в Цитадель Разума, но ничем хорошим
это не заканчивается 7

ГЛАВА 1

в которой Ириска сначала встречает
старых друзей, а потом оказывается
в кабинете старого врага. 13

ГЛАВА 2

в которой Полундра отправляется
навстречу крупным неприятностям 48

ГЛАВА 3

в которой Ириска, Хиша и Петрович
встречаются со старым врагом. 74

ГЛАВА 4

в которой Полундре приходится оставить
гостеприимный Второй Город 93

ГЛАВА 5

в которой Ириска идет на риск, полночные гады
нападают, а Сумрачный Бубнитель сталкивается
с нечестными людьми 112

ГЛАВА 6

в которой Полундра путешествует вверх по реке
и обратно, а проректор Вузелок ждет гостя . . . 141

ГЛАВА 7

в которой Ириска, Хиша и Петрович встречаются
с Вузелоком, Бетти и Кесси оказываются в одной
луже, а Гаврила рассказывает Полундре все,
что знает 167

ГЛАВА 8

в которой Вузелок встречается с Бубнителем,
Ириска чувствует неладное,
а Полундра и Гаврила прыгают в колодец 190

ГЛАВА 9

в которой Петрович улетает, Полундра
и Гаврила находят страшное, а Ириске и Хише
приходится несладко 208

ГЛАВА 10

в которой Бубнитель решает взять дело
в свои руки, Вузелок перераспределяет силы,
а под землей встречаются старые друзья 230

ГЛАВА 11

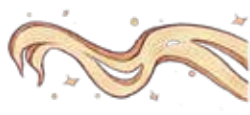
в которой Ириска узнаёт о том,
что случилось во Втором Городе,
а Петрович принимает бой 252

ГЛАВА 12

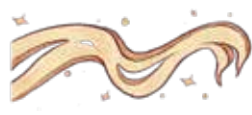
в которой форменное безобразие
царит в подземелье 273

ЭПИЛОГ

в котором речь идет о том,
что же будет дальше 345

ПРОЛОГ

**в котором ловкий вор пробирается
в Цитадель Разума, но ничем хорошим
это не заканчивается**

Ночные города похожи друг на друга, как близнецы.

Все города. И далекие северные, с высокими каменными башнями, шпили которых даже летом серебрят иней, и южные, теплые, легкие и воздушные, словно нарисованные тушью на рисовой бумаге. И те города, что строят на воде, возводя дома на сваях, и те, что лепятся на вырубленных в горах террасах. Города-мегаполисы, по которым проложены железнодорожные пути, и совсем малютки, способные уместиться в парке королевского дворца.

Все они похожи друг на друга по ночам.

Когда тьма поглощает мир и окна-глаза закрываются от усталости...

Когда редкие фонари скорее подмигивают горожанам, чем освещают улицы...

Когда вчерашний день начинает казаться сном...

Когда растворяется во тьме последний прохожий...

Ночные города превращаются в близнецов.

Они засыпают, набираясь сил перед новым днем, а по их спокойным улицам осторожно пробираются те, чьи помыслы столь же темны, как наступившая ночь. Те, чьи дела не терпят дневного света.

Уснувшие города привлекают воров.

И один из них, умелый и весьма необычный, сейчас ловко карабкался по отвесной стене Цитадели Разума.

Неприступная крепость Второго Города целиком занимала большой остров, омываемый водами широкой Каиллы, что важно текла к далекому Хладному морю. Высокие стены Цитадели проходили точно по береговому контуру острова, и подобраться к ним можно было только на лодке или вплавь, как и поступил нынешний воришка: он вошел в воду выше по течению и просто-напросто доплыл до острова, причем настолько незаметно и тихо, что не побеспокоил стражу. Подплыв к стене, вор уцепился за мокрые камни, подтянулся, выбрался из воды и... и оказался очень крупной белкой, к спине которой был надежно притянут непромокаемый рюкзак.

Таких преступников Второй Город еще не знал.

Белка прислушалась, затаившись меж камней, убедилась, что единственным звуком, нарушающим ночную тишину, остается плеск воды, а значит, на ее появление пока никто не обратил внимания, перевела дух, а затем с необычайным проворством полезла по стене, мастерски используя малейшие выступы, неровности, щели между камнями и все, что способно помочь ночному скалолазу в незаконном деле. Импровизированные

ступеньки располагались не друг за другом, поэтому путь белки пролегал не прямо вверх, а зигзагами, то вправо, то влево, но помешать подъему это обстоятельство не могло, и белка уверенно, ни на секунду не останавливаясь, приближалась к вершине стены. Вскоре она оказалась меж зубцов, спрятавшись в их тени от тусклого света фонарей. Вновь прислушалась, вновь удостоверилась, что ее никто не заметил, лихо, но при этом бесшумно пробежала по боевому ходу*, добралась до двухэтажного амбара, который почти вплотную прилегал к стене, тенью спрыгнула на него и по крышам внутренних строений Цитадели направилась к высоченной Ректорской башне.

Действия воровки были на удивление дерзкими — ведь она, почти не скрываясь, двигалась по тщательно охраняемой крепости! — но при этом ей удивительно везло: белку никто не видел, и ее план должен был увенчаться успехом, но...

Но всякому везению рано или поздно приходит конец.

И в том, что случилось дальше, не было вины пушистой воровки. Она не ошиблась. Она просто не знала, что Цитадель Разума охраняют не только солдаты Академического Контроля.

Белка проскользнула мимо очередной печной трубы, одной из тех, что толстыми пальцами торчали из черепичных крыш, сделала пару шагов, но замерла, остановилась и обернулась, почувствовав на себе внимательный взгляд. И вздрог-

* Боевой ход — защищенная дорожка на вершине крепостной стены.

нула, разглядев на трубе крылоцапа. Полночный гад сидел настолько неподвижно, что сначала белка приняла его за украшение, но теперь крылоцап распахнул белесые глаза и злобно уставился на вора.

И белке стало тревожно.

Она не боялась гадов, знала, как с ними обращаться, однако взгляд крылоцапа заставил ее встревожиться, ведь то был взгляд сторожевой собаки, а не безмозглой твари, каковыми жители Прелести привыкли считать крылоцапов, летучих мышей и вопилок.

— Чего смотришь? — тихо спросила белка.

Вместо ответа крылоцап взмахнул крыльями, взмыл в ночное небо и запищал, а задравшая голову воровка увидела, что со всех окрестных крыш — из дымоходов и вентиляционных труб, из отдушин, с чердаков и мансард — вылетают полночные гады. И не разлетаются на ночную охоту, как у них принято, а собираются в стаю и кружатся прямо над изумленной белкой.

— Проклятье! — прошептала она.

«Полночные гады выбрались из укрытий из-за меня!» — догадалась воровка. Через несколько секунд они атакуют, и нужно быстро принять решение: продолжить путь по крышам или соскользнуть вниз, на кривые улочки Цитадели, где полным-полно укромных уголков и секретных коридоров, в которых можно спрятаться от крылатых существ. На узких улочках белка точно могла спастись, но совсем рядом маячила Ректорская башня — цель ночного визита в крепость, — и ее вид заставил воровку рискнуть. Белка стреми-

тельно бросилась вперед, надеясь, что скорость позволит ей опередить преследователей и запрыгнуть в одно из окон башни, и ей почти удалось задуманное.

Воровка успела добежать до края крыши, оттолкнуться, взмыть в воздух по направлению к спасительному окну...

И уже в полете в нее вцепился самый большой крылоцап стаи.

Вцепился и дернул за рюкзак с такой силой, что белка взмыла сначала вверх, к темному небу, а затем, поскольку скорость у нее была огромной, описала дугу и плюхнулась на ту самую крышу, с которой только что прыгнула.

— Оп-па!

Но не просто плюхнулась: падая, белка оборотилась, и вместо крупного цепкого зверька на грубую черепицу, ловко перевернувшись в воздухе, приземлилась ладная девушка в аккуратно подогнанной темной одежде. Облегающие брюки, мягкие сапожки, черная куртка с капюшоном, маска на лице, перчатки... Облечение доказывало, что девушка — опытный вор. Наверное, удачливый вор, но сейчас у нее возникли серьезные проблемы.

Оглушительный писк полночных тварей наконец-то привлек внимание охраны. На ближайшей сторожевой башне показалися факелы, а выскочившие на боевой ход контролеры наперебой заголосили:

— Кто там?!

— Кто здесь?!

— В крепости нарушитель!

— Смотрите на стенах!

— На крыше! На крыше смотрите!

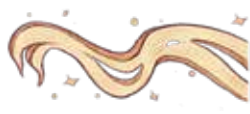
В Цитадели поднялась тревога. Вспыхнули фонари и факелы, освещая узкие улицы, забежали, бряцая оружием, сторожа, залаяли собаки, и скоро, очень-очень скоро контролеры вылезут на крышу и схватят воровку.

Но у белки-оборотня еще оставался шанс.

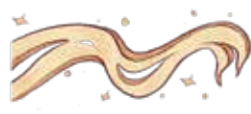
Маленький, призрачный шанс унести ноги, ведь спасительное окно Ректорской башни маячило совсем рядом. Девушке нужно было снова разбежаться и прыгнуть: контролеры находились далеко и не сумели бы помешать, а потом не смогли бы отыскать ее, потому что воровка отлично знала, где внутри башни можно спрятаться.

Она отбежала от края крыши, резко развернулась, с ускорением рванула обратно, не видя ничего, кроме черного проема окна, сильно оттолкнулась, прыгнула... но добраться до башни не получилось, потому что в момент прыжка полночные гады спикировали на нее всей стаей: крылоцапы, вопилки, летучие мыши... Запищали, завопили, заверещали, вцепились зубами и когтями, захлопали крыльями, сбили воровку в полете, опрокинули на камни мостовой и накрыли огромной, злобной кучей.

ГЛАВА 1

**в которой Ириска сначала встречает
старых друзей, а потом оказывается
в кабинете старого врага**

— Что ты ищешь? — поинтересовалась Ириска, с тревогой посмотрев на сестру.

К счастью, девочке удалось скрыть охватившее ее волнение, не выдать его ни голосом, ни выражением лица, и вопрос прозвучал очень ровно. Почти равнодушно.

— Какая разница? — грубовато ответила Полика.

Она рылась в шкатулке с украшениями, при этом явно торопилась, вот и среагировала немного нервно. Не как обычно.

— Может, я могу помочь?

Старшая отвела от шкатулки взгляд и прищурилась:

— То есть это ты взяла мое кольцо с топазом?

«Уф-ф!! — Теперь Ириске пришлось скрывать охватившее ее облегчение. — Кольцо! Всего лишь кольцо!»

— Нет, я не брала.

Однако Полика почувствовала внутреннюю неуверенность сестры и насторожилась.

— Брала?

— Нет, — как можно спокойнее ответила младшая.

— Врешь.

— Не вру.

— Посмотри мне в глаза.

— Зачем?

— Я знаю, когда ты врешь.

— Ничего ты не знаешь.

— Куда дела кольцо?

— Я не копаюсь в твоих вещах.

— Ха-ха-ха. — Полика захлопнула шкатулку и строго посмотрела на младшую. Та ответила твердым взглядом.

Они были и похожи, и не похожи одновременно. Обе улыбчивые и белокурые, обе с длинными волосами, только у старшей они были прямыми, а у Ириски вились крупными кудрями. Обе большеглазые и стройные, спортивного сложения и предпочитающие спортивный стиль в одежде: джинсы, футболки, кеды или кроссовки. Особенно сейчас, летом, когда можно вдоволь кататься на велосипеде или серфе.

— Где кольцо? — холодным голосом поинтересовалась Полика.

— Посмотри в шкатулке, — предложила Ириска.

— Смотрела.

— Посмотри еще.

Полика знала, что младшая упряма, и потому решила вопрос просто: вновь раскрыла шкатулку и перевернула ее, высыпав содержимое на кровать.

— Убедилась?

— Убедилась, что оно на месте, — громко заявила Ириска и ткнула пальцем в кучу, где среди

браслетов, цепочек, сережек и прочих украшений лежало то самое кольцо.

С тем самым топазом.

— А. — Старшая надела найденное сокровище на палец и повернулась к двери.

— Пожалуйста, — крикнула вслед Ириска.

— На здоровье.

Младшая сестра посмотрела на рассыпанные по покрывалу украшения и вздохнула.

Она боялась, что Полика ищет волшебный кулон. Правда, с тех пор, как старшая сестра позабыла о Прелести, красивый камень потерял свои магические свойства и Полика подарила его Ириске. Но ведь у этих старших ничего не понятно: сегодня дарят, завтра требуют обратно... А отдавать Ириске было нечего, потому что кулон, который всего месяц назад был волшебным Самоцветным Ключом, открывающим дверь в удивительную Прелесть, она своими руками отдала врагам... Не по доброй воле, конечно, случайно получилось. Но отдала.

И до сих пор не понимала, для чего старухе Гнил понадобился потерявший волшебные свойства ключ. Не понимала, на что надеется королева Верхней Плесени. Что замышляет?

Потеряв кулон, Ириска расстроилась и очень испугалась. Она решила, что старуха Гнил уже навела свои злые чары на Полику, поспешила домой, в мир людей, и, лишь убедившись, что с сестрой все в порядке, немного успокоилась. Но при этом Ириска понимала, что темная магия королевы Гнил может действовать разными способами, поэтому на следующее утро, когда они с сестрой приводили себя в порядок после сна, затеяла разговор:

— Помнишь, ты рассказывала о сне, в котором...
— В котором я была волшебницей? — Полика перестала расчесывать волосы и, прищурившись, посмотрела на сестру.

— Да.

— Мне тоже такие снятся, — брякнула младшая.

— Тебе не кажется, что ты читаешь слишком много сказок? — Полика кивнула на книжную полку сестры.

— Ты тоже их читала, — не осталась в долгу Ириска. — Почти все книги мне от тебя достались.

— Знаю, — миролюбиво улыбнулась старшая. — И что?

— Что «что»? — не поняла Ириска.

— Ты начала разговор, — напомнила Полика.

— А-а... — протянула младшая. — Скажи, когда тебе снилось сражение с Истуканом, тебе не показалось...

— Откуда ты знаешь, что черного рыцаря звали Истукан? — перебила сестру Полика.

— Просто так подумала, — пожала плечами младшая, проклиная свой длинный язык.

— Просто подумала? Не верю! — нахмурилась старшая. — Откуда ты знаешь, что рыцаря звали Истукан?

— Да просто! Не знаю, почему в голову пришло!

Ириска знала, что, горячась, выдает себя, — сестра поняла, что она что-то скрывает, — но все равно не сдержалась и повысила голос.

— Ну и ладно. — Полика небрежно дочесала волосы, отложила щетку и ушла.

Больше они о странных снах и волшебстве не говорили.

Получается, слуги королевы Гнил пока не использовали Самоцветный Ключ против старшей сестры. Или не успели, или не смогли. А значит, у Ириски было время исправить ошибку.

Поняв это, девочка с трудом дотерпела до вечера, быстро поужинала, пожелала доброй ночи родителям, ушла в свою комнату, убедилась, что за ней никто не идет, сжала в кулачке волшебный камень и почувствовала, как воздух перед ней стал холодным и как будто влажным: то открылись врата в другой мир.

И они привели девочку прямо в Коралловый Дворец...

— Ур-ра-а-а! — Ириска сама не ожидала, что так сильно обрадуется встрече с Петровичем. — Ура! Ура-а-а! Ур-ра-а-а!!

Сегодня девочка оказалась на острове Непревзойденных солнечным утром и сразу же увидела висящую над дворцом «Бандуру» — удивительную летающую машину Авессалома Петровича, которую он официально называл самовертожаблем. Эта громоздкая, шумная, скрипящая, пытящая, но на удивление быстрая конструкция, вобравшая в себя черты самолета, вертолета, дирижабля, кофеварки, пылесоса и многих других механических устройств и философских воззрений, ухитрялась летать без помощи магии и тем вызывала у жителей Прелести благоговейный трепет. Те, кому доводилось видеть «Бандуру», слагали о ней легенды, а тех, кому повезло стать пасса-

жиром удивительной машины, называли счастливыми. Считалось, что если тебе удалось выбраться из «Бандуры» живым, то больше тебе на этом свете бояться нечего.

Благодаря баллону с газом самовертожабль был легче воздуха, и Петрович иногда попросту привязывал машину к длинному канату, оставляя свободно покачиваться в небе, подобно надувному шару. Именно поэтому Ириска сразу увидела «Бандуру», но полюбоваться как следует не успела, ведь из дверей Первой Башни вышел сам гениальный инженер, и девочка взвизгнула:

— Дядя Петрович!

И со всех ног бросилась к нему.

— Ириска! — Авессалом подхватил фею на руки, подкинул, поймал и громко, на весь остров, засмеялся: — Как же я рад, чтоб у меня шестеренки заржавели!

Выглядел он точно так же, каким девочка его помнила: лысая голова, черная, как смоль, окладистая борода, большие усы, густые брови, крупный нос крючком и золотая серьга в ухе, делающая инженера похожим на пирата. В обычных случаях могучий Петрович носил кожаную куртку пилота, но на теплом острове изменил привычке, оставшись в легких штанах-карго и светлой футболке, под которой перекачивались мускулы.

— Ур-ра-а-а-а!!! — завопила девочка, которую Авессалом вновь подбросил к небу.

— Мне она так не радовалась, — сварливо заметил вышедший вслед за инженером Хиша.

— Постеснялся бы, — хмыкнула Ашуга. — Когда вы встретились, остров ходуном ходил.

— Нет.
— Да.
— Нет.
— Да.
— Нет!
— Я все помню.
— Почему ты все время споришь?
— А почему ты все время врешь? — не осталась в долгу Ашуга.

— Мы, Дикие Страусы, никогда не врем! — гордо заявил Хиша и подбоченился.

Ашуга ответила саркастической улыбкой.

В отличие от Петровича, Хиша и Ашуга были мафтанами, то есть Прелестными Животными, другими разумными обитателями Прелести. А конкретно Хиша был Диким Страусом — пернатым, говорливым и веселым. Поскольку остров Непревзойденных располагался в теплых тропиках, страус сменил джинсы с накладными карманами на шорты и оставил дома кеды. Но продолжал разгуливать в знаменитой майке с девизом «Птицы рулят!» и по-прежнему не расставался с кожаной сумкой через плечо.

А вот его собеседница, Ашуга Бардука Даурия Мадагабарская, была слеплена из другого теста. Она происходила из племени суровых Бронерогов, отличалась массивным сложением и с гордостью носила устрашающе-острый рог на носу и белые в красный горошек бантики. Один лишь вид Ашуги мог нагнать ужас на записного храбреца, но она, как ни странно, служила в Коралловом Дворце не стражником, а библиотекарем и вот уже двести лет учила Непревзойденных всевозможным премудростям.

Легкомысленный страус был полным антиподом строгой учительнице, и Ашуга долго его не принимала, а терпела из уважения к Непревзойденной. Однако сражение с пиратами Двойного Грога и чудовищами Маринеллы заставило Бронерожку если не подружиться с Хишей, то уж как минимум признать его достоинства.

— Тебя девочка недавно видела, — напомнила Ашуга. — А с Петровичем встретилась после долгой разлуки.

— Могла бы встретиться немного тише, — щелкнул клювом страус. — Чтобы не ранить мои чувства.

— У тебя нет чувств.

— Потому что я птица? — округлил глаза Хиша.

— Потому что ты — Дикий, — рассмеялась Бронерожка.

А фея тем временем расспрашивала Авессалома об их рыжей подруге:

— Дядя Петрович, где Полундра? Хиша сказал, что она улетела вместе с тобой.

— Так и было, — подтвердил инженер. — Мы расстались в НикаСити. Договорились встретиться, когда она закончит свои дела, но рыжая так и не объявилась.

— А что у нее за дела? — нахмурилась Ириска.

— Понятия не имею, — развел руками инженер. — Когда я вернулся в НикаСити, Полундры там уже не оказалось. Оставила записку, что уезжает, и все.

— И ты не знаешь, куда она отправилась?

— Белка слишком самостоятельная, чтобы рассказывать о своих планах.

— Да, — улыбнулась Непревзойденная. — Пожалуй.

— Интересно, где отсиживался бородатый, пока мы храбро сражались с пиратами и чудовищами? — не удержался от очередной подковырки страус. — Где прятался?

— Ты ревнуешь, — улыбнулась Ашуга, продемонстрировав пернатому собеседнику белоснежные клыки, с помощью которых можно было перекусить средних размеров дерево.

— И в мыслях не было, — проворчал тот, на всякий случай делая шаг в сторону.

— Твои мысли у тебя на физиономии написаны.

— На физиономии у меня прекрасный клюв, — тут же заявил страус. После чего потрогал свою гордость крылом и повернулся к Ашуге боком: — Оцени, как он великолепен в профиль!

Бронерожка закатила глаза, но в следующий миг раздался громкий крик:

— Как я рада вас видеть! — Это Ириска вырвалась из объятий Петровича и подскочила к друзьям. — Хиша! Ашуга!

— Я тоже рад, — произнес Дикий, обнимая фею с деланной неловкостью.

— Надеюсь, ты занималась дома? — Библиотекарь поправила очки.

— Конечно! — громко ответила Ириска. — Я ведь обещала! — Но по ее лицу невозможно было разобрать, говорит девочка правду или лукавит. — Кстати, а где Павсикакий?

— Я здесь, фея, — отозвался бесплотный страж дворца. — Рад тебя видеть.

— А я рада тебя слышать, Павсикакий!

— Без тебя было скучно.

— Не сомневаюсь.

— Было тихо, — поправил духа страус. — Тебе не с кем было трепаться.

— Они отказывались разговаривать со мной, — пожаловался Павсикакий. — А твоя птица сказала, что раз меня не видно, значит, меня нет.

— Я не ее птица, а своя собственная! — возмутился Хиша. — А ты вообще больше похож на галлюцинацию.

— На острове должно быть тихо, — строго произнесла Ашуга. — Девочке надо заниматься.

— К сожалению, не только заниматься, — вздохнула Ириска.

— А что еще? — насторожилась библиотекарь.

— Отправимся в путешествие? — распахнул клюв Дикий.

— Если что — «Бандура» полностью готова к полету, — сообщил Авессалом.

Бронерожка без восторга оглядела искателей приключений, после чего остановила взгляд на фее, вновь поправила очки и потребовала:

— Рассказывай, что случилось.

— Давайте где-нибудь присядем и поговорим, — предложила Ириска.

Девочке было немного стыдно из-за того, что она сразу не поделилась с друзьями случившимся, но теперь фея была полна решимости раскрыть всю правду.

Они отправились на площадку Пары Кресел, с которой открывался превосходный вид на океан, но любоваться не стали, а заговорили о делах.

— Это произошло во время нападения пиратов, — с грустью поведала Ириска, стараясь не смотреть друзьям в глаза. — Перед тем, как

Бубнитель меня загипнотизировал... точнее... когда Сумрачный Бубнитель меня загипнотизировал, чтобы снять с острова защитные заклинания, он сначала забрал у меня Самоцветный Ключ Полики. — Девочка шумно выдохнула. — То есть я его ему отдала. — Прозвучало немного коряво, не совсем понятно, зато искренне. — Что скажете?

Ириска боялась, что, едва услышав новость, друзья наперебой начнут кричать, ужасаться и заламывать от горя руки, лапы и крылья, но ничего подобного не случилось. Хиша посмотрел на Петровича, Петрович посмотрел на Ашугу, Ашуга с удовольствием посмотрела бы на Павсикакия, но тот был бесплотным, и смотреть на него означало крутить головой, а Бронерожка не хотела показаться смешной и поэтому просто поправила очки. Снова.

И фея поняла, что никто из друзей понятия не имеет, для чего королеве Гнил мог понадобиться Самоцветный Ключ потерявшей память Непревзойденной.

— В прошлый раз ты уходила домой, чтобы принести ключ, — догадалась библиотекарь.

— Да, — не стала скрывать Ириска.

— Зачем ты его принесла?

— Сумрачный Бубнитель сказал, что знает, как вернуть Полику в Прелесть...

— Ага! — подал голос Хиша. — Теперь все понятно!

И распушил перья.

— Что тебе понятно? — заинтересовалась Ашуга.

— Ты разве не слышала? — удивился страус. — Бубнитель знает, как вернуть Полику в Прелесть.

— А зачем?

— Э... — Дикий покосился на Петровича, увидел, что инженер улыбается, и отвернулся, пробурчав: — Сами разбирайтесь.

Перья на нем разгладились, как будто и не распушались.

— А вдруг темные и в самом деле знают способ, как с помощью Самоцветного Ключа перенести в Прелесть его владелицу? — предположил Авессалом.

— Только что об этом говорили, — напомнил Павсикакий, который иногда до ужаса напоминал сварливого страуса. — Допустим, темные перенесут Полику в Прелесть. Но зачем?

— Полика окажется в плену, — вздохнул инженер.

— И что?

— Ох! — выдохнула Ашуга. Она поняла, куда клонит Авессалом.

Петрович же повернулся к Ириске:

— Что ты сделаешь, если твоя старшая сестра окажется в плену у старухи Гнил?

— Все сделаю, — тихо ответила девочка. — Все, что они потребуют.

— Вот именно.

— Ох! — повторил за Ашугой Павсикакий.

— Нужно отыскать Бубнителя, пока он не причинил Полике вред! — Хиша подскочил с лавки и взмахнул крыльями. По площадке Пары Кресел закружились пух и перья. — Скорее!

— Как ты его найдешь? — уныло поинтересовался Павсикакий. — Мы потеряли слишком много времени!

— Не так уж и много, — не согласился страус. — Бубнитель — гипнотизер, а не колдун. Он не может

мгновенно перемещаться по Прелести, используя уравнения волшебства высшего порядка.

— Бубнителю уплыл отсюда на «Полоумном Архитекторе»! — В голосе Павсикакия появились азартные нотки. — Нужно отыскать пиратов и спросить, куда он делся потом. Ах, как жаль, что я не смогу поехать с вами, побывать на пиратском корабле и пообщаться со зловещими разбойниками!

Ашуга подняла брови, но промолчала.

— Оказавшись на материке, Бубнителю наверняка помчался к старухе Гнил, — прищурился Петрович. — А в Плесень можно пробраться двумя способами: через Закатный Рубеж и через дворец-колодец Аквариус...

— В Аквариусе Бубнителю делать нечего, — негромко произнесла Ириска. — Дворец-колодец частично обрушился, а Водяная Хмарь мертва. Так что теперь это опасные развалины, по которым блуждают злые, потерявшие свою королеву Захлебнувшиеся. Не думаю, что Бубнителю рискнет отправиться к ним.

— Согласна, — кивнула Ашуга.

— Остается Закатный Рубеж, — вернулся в разговор страус. — Я сообщу маршалу Беркуту, что нужно тщательно досматривать всех, кто хочет пройти в Плесень.

— Самоцветный Ключ открывает дверь между миром людей и Прелестью, — вновь подал голос Авессалом. — Королева Гнил не сможет использовать его, сидя в Плесени, а значит, Бубнителю понесет добычу другой ведьме.

— Или кто-то из колдунов Плесени явится в Прелесть, — перебил инженера Хиша.

Страусу очень хотелось проявить себя, но в этот раз, увы, у него ничего не вышло.

— Темный колдун не пройдет через Закатный Рубеж, — с дружеской улыбкой напомнил Петрович. — Обычный житель Плесени пройдет, а колдун — нет. А от обычного жителя толку не будет.

— Все так! — завопил Дикий, которому было неприятно, что его училили в незнании простых вещей. — К чему ты клонишь?

— У королевы Гнил есть помощники в Прелести.

— У нее много помощников.

На этот раз не выдержала даже Ириска.

— Хиша, пожалуйста, дай Петровичу договорить, — попросила она страуса.

— Я просто хотел рассказать ему, что на остров напала Маринелла, — невинно произнес Дикий. — Авессалома здесь не было, поэтому он может не знать...

— Я знаю, — любезно отозвался инженер. — Еще я знаю, что Маринелла — необычайно сильная ведьма, но, если бы ключ предназначался ей, Полика уже перенеслась бы в Прелесть.

Рассудительный Петрович в очередной раз оказался прав, и даже страусу пришлось согласиться с инженером.

— Что же делать? — нехотя осведомился Дикий.

— Для начала нужно поговорить с Маринеллой, — решила Ириска.

— Она, кстати, должна заплатить за разрушения! — добавил Павсикакий. — В смысле — за ремонт.

По приказу Маринеллы пираты бомбардировали дворец примерно неделю назад, и следы их

стрельбы встречались до сих пор: взгляд наткнулся то на сломанное дерево, то на разбитый вазон, то на выбитое окно, продавленную крышу или еще какие-нибудь признаки попадания ядра. На Первой Башне снесло один балкон, и осталось несколько грубых вмятин на стене. Дозорный кабинет оказался разрушен почти полностью, но система управления, к счастью, не пострадала.

Кое-что Ашуга, Хиша и Павсикакий поправили сами, кое-что заделали с помощью волшебства, но справиться со всеми разрушениями, разумеется, не смогли.

— Мы уже вызвали строителей с материка, — сообщила библиотекарь. — Уверена, через неделю другую Коралловый Дворец будет лучше прежнего.

— Не сомневаюсь, — поддакнул Павсикакий.

— Тогда вернемся к первому вопросу, — улыбнулась Ириска. — Нужно поговорить с Маринеллой.

— Зачем? — вытаращился на фею Хиша. — Маринелла хотела тебя убить! Ты не должна к ней приближаться! Это опасно!

— Маринелла могла продолжить осаду, но уплыла домой после первой же неудачи.

— И что?

— Я думаю, она не горит желанием исполнить приказ королевы Гнил и уничтожить Двор Непревзойденных, — объяснила фея. — Маринелла не хочет, чтобы Прелесть стала Плесенью.

— Ты такая умная! — восхитился страус.

— Учись, птица, — хмыкнул инженер. — Пока у тебя шестеренки не заржавели.

— Подождите, — неожиданно произнесла Ашуга. — Помните о Захариусе! Он мечтал завоевать

мир, много путешествовал и собрал информацию о лучших колдунах Прелести. Нужно посмотреть его записи — наверняка из них мы узнаем, как можно использовать Самоцветный Ключ.

Предложение Бронерожки показалось очень разумным, но сначала все отправились завтракать.

Апельсиновый сок, дыня, грейпфрут, свежайшие лепешки с ароматным медом, какао, и все это — в открытой беседке на берегу, рядом с которой шуршало море... Другими словами, завтрак удался на славу. После такого завтрака самое милое дело — отправиться на пляж, полежать в шезлонге, полениться, жмурясь на утреннем, еще не жарком солнышке, а потом, минут через двадцать блаженного безделья, искупаться в бирюзовом океане.

Но нет: как только Ириска вышла из-за стола, Ашуга ухватила ее за руку и потащила к Первой Башне, на прощание велев страусу помыть посуду, а Петровичу — «проверить агрегат, потому что вам скоро лететь». Спорить с кротким библиотекарем, которая была на голову выше и вдвое тяжелее Петровича, никто не рискнул, и вместо пляжа все занялись делами.

— Куда мы идем? — спросила Ириска, с трудом поспевая за широко шагающей Ашугой.

— В кабинет Захариуса Удомо, — отрывисто ответила Бронерожка.

— Он здесь? — удивилась фея. — Во дворце?

— Кавальеры привез кабинет на остров две недели назад. — Библиотекарь помолчала. — Циркачи боялись колдуна так сильно, что даже после его смерти не осмелились войти внутрь и доставили фургон, не открывая и не заглядывая в него.

— Здорово! — одобрила Ириска, которой не терпелось побывать в настоящем логове злого колдуна. — Где фургон?

— В Сокровищнице.

— В Сокровищнице? — вновь удивилась девочка. — Почему?

— Потому что Сокровищница — одно из самых защищенных мест дворца.

— Самое защищенное, — уточнил приятный мужской голос.

— Спасибо, Павсикакий, — вздохнула Ашуга.

— Всегда пожалуйста.

— Спасибо, — многозначительно повторила библиотекарь.

— Осторожно: ступенька, — предупредил вездесущий дух.

Впереди как раз начиналась лестница Волшебных Птиц, которую, разумеется, все и так видели.

Ашуга едва слышно зарычала, но сдержалась и продолжила:

— Сокровищница и Библиотека — самые защищенные места дворца, но я позволяю приносить в Библиотеку только книги, карты и документы, поэтому другие ценные вещи хранятся в Сокровищнице.

— Документы и книги тоже там хранятся, — уточнил вьедливый Павсикакий. — Те, которые ты считаешь опасными.

— Они и в самом деле опасные, — ровно ответила Бронерожка.

— «Энциклопедия болотных тварей» однажды попыталась затянуть меня к умывальнику и утопить, — припомнила Ириска. — Было довольно страшно.

— Ее так воспитывали, — с сожалением объяснила Ашуга. — Болотные твари, знаешь ли, не очень миролюбивые создания.

— А из «Полной классификации упырей» постоянно выбирались призраки вампиров и пугали учащихся.

— Учащиеся сами кого хочешь напугают, — пробубнил дух.

— Не расслышала? — Бронерожка приложила лапу к уху.

— Я тебя похвалил, — нашелся Павсикакий. — И девочек тоже.

После чего умолк.

За разговором они дошли до Первой Башни, спустились в подвал по узкой винтовой лестнице, где здоровенной Ашуге пришлось обтирать могучими плечами стены, прошли по полутемному подземелью — редкие лампы включались при их приближении и выключались, когда девочка и Бронерожка отдалялись на несколько шагов, — и остановились у неприметной дверцы, украшенной скромной бронзовой табличкой: «Сокровища». Чуть ниже висело написанное от руки предупреждение: «Осторожно, зачаровано». А еще ниже, прямо на двери, кто-то мелом дописал: «Нарушителей сажают в клетки!»

Ириска узнала почерк страуса.

Библиотекарь толкнула незапертую дверь — в нее даже замок не был врезан! — и они с Ириской оказались в коротком коридоре, который освещился вспыхнувшим факелом.

Вот тебе и самое защищенное место дворца.

Маленькая фея хотела пошутить по этому поводу, но потом вспомнила, что волшебство, как и электрический ток, нельзя увидеть, а можно только почувствовать, сосредоточилась и сразу же поняла, что и незапертая дверца, и пустой коридор охраняются особыми защитными заклятиями.

И вместо шутки Ириска поинтересовалась:

— Вы спрятали в Сокровищнице весь фургон целиком?

— Да, — небрежно ответила Ашуга.

— Полика говорила, что он огромный, — вспомнила фея.

— Да, — повторила библиотекарь, открывая следующую дверь, которой заканчивался короткий коридор.

— Как же вы его сюда протащили?

Бронерожка остановилась, повернулась к девочке, при этом ее огромный рог едва не уперся в фею, и с иронией осведомилась:

— Слышала когда-нибудь о волшебстве?

— Ой.

Ириске стало стыдно: ведь она только что ощущала магическим взором защитные заклятия Сокровищницы! Как же она позабыла, что существуют волшебные уравнения высшего порядка, с помощью которых можно с легкостью перенести в пещеру хоть фургон, хоть целый дом?

— Все время забываю, что я в Прелести, — пробормотала девочка.

— Привыкнешь, — усмехнулась Ашуга.

И они весело рассмеялись.

Вторая дверь привела фею и Бронерожку на небольшую площадку с мраморной балюстрадой, за которой простирался необъятный подземный зал. С площадки в зал спускалась широкая лестница, а сам он был заставлен уходящими вдаль рядами пыльных сундуков и ящиков — деревянных и металлических, обитых железом, медью и даже серебром. А за ними начинались ряды длиннющих стеллажей, где важно дремали коробочки, ларцы, шкатулки, сундучки, ларчики, в общем, огромное количество предметов, в которых принято хранить драгоценности.

— Здесь, наверное, много всякого добра, — протянула Ириска, с любопытством разглядывая богатство Двора. — Можно что-нибудь открыть?

— Зачем? — не поняла Ашуга. — Мы сюда по делу пришли, а не на побрякушки глазеть.

«Эх! — Девочка поймала себя на мысли, что с удовольствием полюбовалась бы на золотые побрякушки, украшенные драгоценными камнями, которые наверняка хранились в здешних сундуках. И полюбовалась бы, и потрогала, и, может быть, даже примерила. Но строгая Бронерожка не позволит. — Эх...»

Они спустились по лестнице и сразу повернули налево, даже не приблизившись к заветным сундукам, ящикам и стеллажам, дошли до угла и встали на металлическую платформу, которая чуть-чуть, сантиметров на пять, возвышалась над

полом. А как только Ашуга и фея остановились, по краям платформы появились тонкие металлические поручни.

— Павсикакий, какой этаж? — поинтересовалась библиотекарь.

— Я вас доставлю, — любезно отозвался дух. — Не выходите за ограждения.

— Да мы и не собирались.

— Не свисайте с платформы во время движения.

— Что?

— Не танцуйте и не играйте на музыкальных инструментах.

— Павсикакий! — воскликнула Ириска.

— Все, молчу, — хихикнул дух. — Едем вниз.

Девочка почувствовала, что платформа стала медленно опускаться, и удивленно посмотрела на спутницу:

— Это лифт?

— Вроде того, — кивнула Бронерожка.

— Он работает от электричества?

— От волшебства.

— А-а... — Ириска вспомнила, что здесь все работало от волшебства: и удивительные Бегущие Трамваи, и смартфоны, и ПрелеСеть, посмотрела на проезжающую мимо стену и осведомилась: — Почему нельзя было использовать уравнение магического перехода?

— Лифт требует меньше волшебства, — объяснила библиотекарь.

— Можно было сделать лестницу, — хмыкнула фея.

— Самый нижний уровень Сокровищницы находится на глубине триста шестьдесят шесть